

СВЕТЛАНА САУЛОВНА
ОСТРОВСКАЯ

В краю оливковых рощ

Светлана Островская

В краю оливковых рощ

«Издательские решения»

Островская С. С.

В краю оливковых рощ / С. С. Островская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989866-1

Эта книга была написана во время вынужденной изоляции по случаю пандемии COVID-19. Временно разорвавшиеся человеческие связи во всех сферах деятельности убедили многих людей в необходимости перемен в социальной и личной жизни. Наблюдения за изменениями, происходящими в природе за последние несколько десятилетий, еще раз подтверждают мысль о том, что у людей и растений общая судьба. В книге даны полезные рекомендации по природопользованию и здоровому питанию с использованием плодов и листьев оливы.

ISBN 978-5-44-989866-1

© Островская С. С.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Люди и деревья. Общая судьба	8
Красота в глазах смотрящего	8
Под небом Средиземноморья	11
Врачующая сила оливковых деревьев	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

В краю оливковых рощ

Светлана Сауловна Островская

© Светлана Сауловна Островская, 2020

ISBN 978-5-4498-9866-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Год 2020 запомнится людям, как знаковый в истории. Он заставил нас иначе взглянуть на свою жизнь, здоровье, средства коммуникации окружающую среду, и многое другое. Когда мир сузился до комнаты, дома, улицы, когда врачи задыхаются от наплыва больных и болеют сами, стоит задуматься о том, как помочь себе, не прибегая к помощи врачей и других людей.

«Завтра, как и сегодня, будут больные, завтра, как и сегодня, понадобятся врачи... И жизнь врача останется такой же, как и сегодня – трудной, тревожной, героической и возвышенной»

(Андрэ Моруа)

Врачевание больше, чем медицина, оно рождено самой жизнью и природой. Меняются времена, эпохи, но суть врачевания остается неизменной. В XXI веке она должна была бы остаться такой, какой сложились за двадцать веков официальной медицины. Останется ли? Сможет ли врач, общаясь с пациентом по удаленному доступу, ограниченный временем приема, понять и оценить состояние своего пациента?

Современная медицина, впрочем, как и в прежние времена, это сплав науки и искусства. Это значит, что врач должен и способен установить контакт с тонкой материей, именуемой человеческой природой или душой.

Врачевателями человеческих душ называют писателей и поэтов. Врачебная деятельность и литература тесно связаны. Недаром говорят, что лучшие писатели – врачи, а лучшие врачи – писатели.

Занятия медицинскими науками имели серьезное влияние на мою литературную деятельность – Писал Антон Павлович Чехов, – они значительно раздвинули область моих наблюдений, обогатили меня знаниями, истинную цену которых для меня, как для писателя, может понять только тот, кто сам врач.

В окрестностях Иерусалима есть роща имени Владимира Хавкина. Владимир Хавкин (Маркус-Вольф) был первым микробиологом, разработавшим и применившим вакцины против холеры и бубонной чумы. Знаменитый бактериолог Джозеф Листер назвал его «спасителем человечества». Однако, на первых порах, немногие верили в вакцину, и Хавкин продемонстрировал ее действие на себе. Завоевать доверие пациентов Хавкину помогли доброта и настойчивость.

В зрелом возрасте Хавкин вернулся к ортодоксальной еврейской жизни. Думал, писал философские трактаты, написал монографию о творчестве Оноре де Бальзака, и размышления над философской системой Шопенгауэра. В завещании все деньги, которые у него были, он оставил на поддержку религиозных еврейских школ в Восточной Европе. Давид Маркиш написал о нем книгу «Махатма», что означает – великая душа.

«Медицина и литература – это равновеликие сферы науки и искусства, познающие самое жизнь человека, проникающие в сокровенные тайны его тела и души, врачующие людские недуги не только скальпелем или целительной силой лекарств, но и магией слов, не осязаемой, но бесспорно существующей „духовной материей“ доброты и сочувствия.»

Ю. Щербак

По образному выражению Нильса Бора:

«Причина, по которой искусство может нас обогатить, заключается в его способности напоминать нам о гармониях, недостижимых для систематического анализа.»

Глава 1. Люди и деревья. Общая судьба

Красота в глазах смотрящего

Врачующая сила природы ни у кого не вызывает сомнений. Но есть в природе одно дерево, сила и влияние которого на человечество трудно переоценить. Это дерево олива.

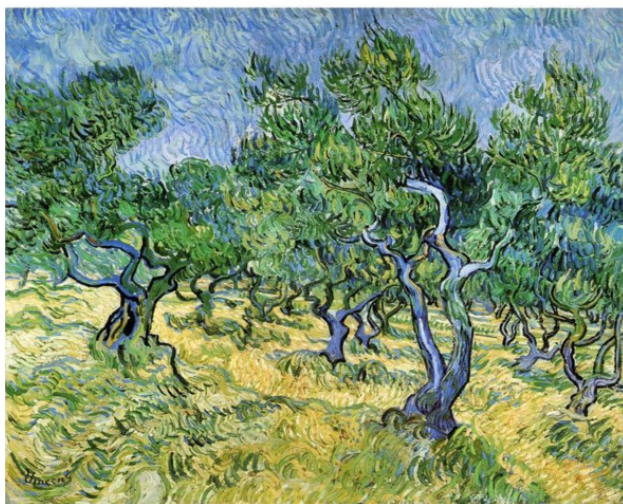
Скромное на вид, оно пустило глубокие корни в поле человеческой культуры и объединило ее разнообразные стороны. Развитие средиземноморской и европейской культуры, религии, медицины, торговли, спорта, искусства и литературы невозможно представить себе без его нежного и могущественного образа.

Этот образ не раз вдохновлял художников и поэтов. Крона оливы, капризно меняет цвет и интригует глаз художника. В пасмурный день листья дерева поворачиваются к солнцу своей темно-зеленой выпуклой стороной. На ярком солнце листья оливы подставляют ему свою серебристую, вогнутую сторону. В ветреную погоду все листья одновременно поворачиваются то одной, то другой стороной, как будто обмахиваются веером. Это магия цвета, которую трудно выразить словами, но под силу выразить художнику

Провансальские оливы способствовали рождению импрессионизма.

В 1899 году художник Ван Гог отправился на юг Франции и писал оттуда брату:-

«Ах, милый Тео, если бы ты мог взглянуть сейчас на здешние оливы, на их листву цвета старого позеленевшего серебра на голубом фоне. А оранжевые пашни! Это необычно тонко, изысканно, словом, нечто совсем иное, чем представляешь себе на севере... В шелесте олив слышится что-то очень родное, бесконечно древнее и знакомое. Они слишком прекрасны, чтобы я дерзнул их написать или хоть задался такой мыслью».

Ван Гог. Оливы

Но он дерзнул. Врачуя свою измученную душу Ван Гог за всю жизнь написал 18 картин, изображая оливы.

Ренуар также был очарован светотенью оливковой листвы: —

«Она сверкает как бриллиантовая, – писал он в своем дневнике.– Она розовая, она голубая, и небо, играющее над деревьями, такое, что в пору с ума сойти.»

В 1907 году Ренуар купил себе оливковую рощу в Кан- сюр -Мер. Ему было 66 лет и его мучил артрит. Бывший хозяин хотел вырубить рощу, чтобы выращивать на земле цветы. Ренуар говорил, что в жизни не видел таких прекрасных деревьев как оливы, и мысль о том, что им грозит гибель, была ему невыносима. Вместе с женой Алиной они купили землю с рощей, и построили дом. Рядом с домом разбили изысканный сад. Олива стала главной героиней «перламутрового периода» в творчестве Ренуара. Он выстроил себе в роще деревянную студию и любил ставить обнаженную натуру на траве, чтобы солнце сквозь ветки олив кружевами падало на кожу.

Некоторые деревья этой рощи посадил еще Франциск 1 во время перемирия в войну, которая шла в 16 веке. Все они вымерзли во время великих заморозков в Провансе в 1709 году. Тогда у многих деревьев погибла вся крона. Старейшие оливы на картинах Ренуара хранят следы перенесенных тягот, скрюченные ветки, оголенные корни, шрамы от утраченных ветвей.

Огюст Ренуар. Старые оливы

Об этом вспоминает Ричард Мейби в своей книге «Какое дерево росло в райском саду? 40000 лет великой истории растений». В этой книге Richard Maybe рассказывает какая огромная жизненная энергия, выносливость и стойкость есть у деревьев, живущих своей собственной жизнью, не всегда понятной человеку.

Первыми из постимпрессионистов оливы написал Сезанн в пейзажах горы Сен Виктуар в Провансе. «Оливковая роща в саду Морено» одна из впечатляющих картин Клода Монэ. Все знают голубку Пикассо с оливковой ветвью в клюве, ставшую всемирно известным символом Голубь Мира. Оливковые деревья писал Анри Матисс и известный израильский художник Алекс Левин, наш современник.

Образ Средиземноморья, хорошо описал английский писатель Лоренс Даррелл в книге «Келья Просперо»:

«Все Средиземноморье – статуи, пальмы, золотые четки, бородатые герои, вино, идеи, корабли, лунный свет, крылатые горгоны, бронзовые люди и философы, – все это зреет в горьковатом, терпком вкусе этих черных оливок: вкусе, столь же древнем, как вкус чистой воды.»

Гарсиа Лорка сравнивал оливы с испанским веером

«Масличная равнина распахивает веер, запахивает веер. Над порослью масличной склонилось небо низко, и льются тёмным ливнем холодные светила. На берегу канала дрожат тростник и сумрак, а третий – серый ветер. Полным-полны маслины тоскливых птичьих криков. О, бедных пленниц стая! Играет тьма ночная их длинными хвостами».

Перевод м. Цветаевой

В иудаизме и христианской религии оливковая ветвь также является эмблемой мира. Это связано с библейской легендой о Великом потопе и Ноевом ковчеге: после потопа, голубь, выпущенный на разведку земли, вернулся к Ною с оливковой ветвью.

Олива является священным деревом у иудеев, христиан и мусульман.

В иудаизме и исламе олива получила статус Древа Жизни. Темно-зеленая оливковая ветвь, как эмблема мира, присутствует в гербах государств: Италии, Франции, Португалии, Сербии, Кипра, Заира, Тонга, Западного Самоа. Оливковая ветвь отличает эмблему ООН и других международных организаций, чьи миссии призывают к борьбе за мир во всем мире. Присутствует оливковая ветвь и на гербе Израиля. А мира как не было, так и нет.

Оливы на гербе Израиля

Под небом Средиземноморья

Скажи мне, ветка Палестины
Где ты росла, где ты цвела?
Каких холмов, какой долины
Ты украшением была?
У вод ли чистых Иордана
Востока луч тебя ласкал,
Ночной ли ветер в горах Ливана
Тебя сердито колыхал?

М. Ю. Лермонтов

Деревья считаются древнейшими живыми организмами на планете. Стоит человеку всмотреться в цикл природы и становится ясно, что все оказывает влияние на наше выживание. Леса покрывают 30% поверхности земли и содержат более миллиарда деревьев. Леса известны, как поглотители углерода, потому, что поглощают углекислый газ из воздуха, хранят углерод в своих стволах и выделяют кислород. На протяжении веков они были устойчивы к изменениям в окружающей среде.

В мире растет приблизительно 830 миллионов оливковых деревьев. Не менее 90% из них по-прежнему благоденствуют на своей исконной родине, Средиземноморье. Почва и климатические условия этого края всегда подходили *Olea europaea sativa* как нельзя лучше. Чем ближе к побережью, тем лучше они себя чувствуют. Однако не думайте, что они ищут комфорт. Оливковое дерево – гений выживания. Произрастая на любой почве, каменистой, известковой, засоленной и сухой, оливы своими относительно не глубокими корнями, умеют добывать для себя воду и пропитание.

В древности во время войн оливковые рощи, принадлежащие неприятелю, нередко вырубали, поскольку это наносило не только материальный, но и серьезный психологический ущерб противнику. Оливковая ветвь не зря признается символом мудрости и возрождения, поскольку нередко после пожара и вырубки оливковые деревья давали новые побеги и начинали плодоносить.

Во многих музеях и археологических парках Израиля сохранились жернова и давилни оливок, которые подтверждают, что оливы выращивали в эпоху неолита и в железном веке. Существуют документы, подтверждающие семь тысячелетий культивирования оливок.

Создавались и рушились цивилизации, открывались новые континенты, отжившие империи сменялись новыми, эпидемии уносили миллионы человеческих жизней. Всех пережила молчаливая свидетельница олива, скромная созерцательница человеческой истории.

В «Метаморфозах» Овидия есть миф о происхождении дикой оливы. Давным – давно она была апулийским пастухом, который, общаясь с нимфами, «деревенскую брань к словам добавлял непристойным», его в наказание обратили в дикую оливу. Источавшая грубости гортань заросла древесиной и покрылась корой. Горькие несъедобные плоды стали символом грубого неотесанного языка:

*«Дикой маслины плоды на зазорный язык указуют / Горечью –
грубостью слов продолжают они отзываться»*

В середине 1 века н.э. писатель и агроном Луций Колумелла в труде по сельскому хозяйству писал: «Олива – первая среди всех деревьев» («*Olea prima omnium arborum est*»). Гай Плиний Старший (23—79 н. э.) в своей «Естественной истории» писал:

«Есть две жидкости, особенно приятные человеку: вино для питья и оливковое масло для натирания; оба превосходных продукта дают нам деревья.»

...Заботой тайною хранима
Перед иконой золотой
Стоишь ты, ветвь Ерусалима,
Святыни верный часовой!
М. Ю. Лермонтов

К слову, «елей» – это и есть чистейшее оливковое масло

Масличная гора в Иерусалиме

Предком современной оливы большинство ученых считают приземистую дикую оливу (*olea europaea silvestris*). Плоды у этой дикарки были крошечные и очень горькие, а листья заканчивались острыми шипами. Дикарка не спешила культивироваться. Минуло много лет и человеческих трудов, пока удалось получить ныне известное оливковое дерево с нежной серебристой кроной и могучим стволом. С тех пор вы можете встретить оливковое дерево во всех странах и всех широтах. Его искусственно выращивают и используют в интерьере и экс-

терьере, как символ мира и благоденствия. Сохранилась ли ее сила и могущество? Об этом мы еще узнаем.

Удивительное дерево оливы, благодаря своей красоте, занимает центральное место в садах, на балконах, на террасах. Оно больше не является деревом только для получения плодов, но служит и как украшение, и как дань уважения и любви к национальным традициям. Оливковое деревце в горшке служит прекрасным подарком дорогому человеку. Вместе со своим горшком, оно теперь путешествует по всему миру, оторвавшись от родной земли.

Олива путешественница

Врачующая сила оливковых деревьев

Не только красоту, но и пользу оливкового дерева невозможно переоценить. Роль оливкового масла для жителей Средиземноморья отражена в литературе и даже в законах. Его воспевал Гомер. Философ Демокрит считал, что если питаться оливковым маслом и медом, можно прожить до ста лет, в то время как средняя продолжительность жизни в те времена была не более 40 лет. Восхвалял оливу и Вергилий:

«Стоит трудиться над ней, многоплодной оливою мира!»

В VI веке до н. э. афинский политик и законодатель Солон принял меры к развитию оливководства. Закон запрещал под страхом наказания, ежегодно срубать в роще более двух деревьев. К сожалению, жестоковыйный обычай вырубать рощи неприятеля сохранился до наших дней. Часто они являются разменной монетой в арабо-израильском конфликте.

Для Жителей Средиземноморья олива была незаменима. Эллины употребляли ее плоды в пищу маринованные с уксусом и солью или консервированные с медом и винным суслом. Из оливок выжимали масло трех сортов: первосортное масло также шло в пищу; масло второго сорта, смешанное с благовонными веществами, использовали для умощения; а масло третьего сорта, непригодное в пищу, применяли для освещения домов.

Масло использовали в косметических целях: греки и римляне умощали им тело. Атлеты древности считали, что массаж с оливковым маслом помогает поддерживать **тонус мышц**. Борцы перед и после состязания обтирались маслом. Женщины пользовались маслом для **сохранения кожи молодой, а волос – блестящими**. Считалось, что масло позволяет предотвратить выпадение волос и придает им силу. Оливковое масло насыщали лавром, кунжутом, розой, фенхелем, мятой, можжевельником, шалфеем и другими листьями и цветами и получали **ценные душистые смеси**.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.